

Т. В. Бугайчук, Т. Г. Доссэ

Идентичность как объект исследования социальных наук

Современный этап развития отечественной науки характеризуется ростом исследовательского интереса к проблеме формирования социальной идентичности, важное место в структуре которой занимает гражданская идентичность. Научная статья посвящена исследованию проблемы идентичности в отечественной науке. Авторы определяют специфику социальной и гражданской идентичности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, самосознание, социальная идентичность, гражданская идентичность.

T. V. Bugaichuk, T. G. Dosse

Identity as the Object of the Social Science Research

The present stage of the development of the Russian science is characterized by growth of research interest to the problem of formation of the social identity; the important place in this structure is taken by the civil identity. This article is devoted to the research of the problem of identity in the Russian science. The authors define specificity of the social and civil identity.

Keywords: identity, identification, self-consciousness, social identity, civil identity.

Глобализация в социокультурной сфере, сопровождающаяся отказом от многих традиционных ценностей, оказала воздействие на идентичность современных россиян. В этой связи перед наукой встает вопрос о выработке технологий и моделей формирования новой идентичности молодых граждан России, что имеет стратегическое значение для успешного будущего российской государственности.

Категория идентичности оформилась в качестве важнейшей в рамках осмысления современных социокультурных процессов. Однако, несмотря на обилие теоретических и эмпирических исследований, она до сих пор является одной из самых сложных и теоретически многозначных. В зависимости от того, в какой области человеческого знания используется термин «идентичность», он приобретает свое значение и смысл.

Исследование идентичности – ее содержания, механизмов формирования, функций – привлекало и продолжает привлекать психологов, философов, социологов, антропологов, политологов. В качестве самостоятельной проблемы идентичность фигурирует в трудах представителей классической философии. В свете заявленной проблемы формирования новой идентичности молодых граждан России обратим свое внимание на исследования феномена идентичности в социальных науках.

С начала нашего столетия понятие идентификации вошло в тезаурус зарубежной психологии, этот феномен постоянно исследовался с позиций различных теорий личности.

Феномен идентификации, начиная с З. Фрейда (который, собственно, и ввел термин «идентификация»), изучают сторонники психоаналитического направления (эпигенетическая концепция развития личности Э. Эриксона); приверженцы французской социально-психологической школы (в рамках теории социальных представлений С. Московичи); последователи символического интеракционизма (концепция баланса идентичности Ю. Хабермаса); представители когнитивной психологии (теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, самокатегоризации Дж. Тернера) и других направлений [10. С. 75-79].

В отечественной литературе анализу основных наработанных к сегодняшнему дню теоретических представлений об идентичности посвящены работы Г.М. Андреевой, Н.В. Антоновой, Е.П. Ермолаевой, Н.Л. Ивановой, Т.В. Мищенко, Ю.П. Поваренкова, Е.Т. Соколовой, Т.Г. Стефаненко, Л.Б. Шнейдер и др.

Проанализируем различные подходы к определению идентичности, опираясь на работы Н.В. Антоновой, Н.Л. Ивановой и Ю.П. Поваренкова, в которых содержится обзор исследований зару-

бежных ученых в данной сфере. Так, общей для социальных наук принята точка зрения, опирающаяся на теорию Э. Эриксона, который определил личностную идентичность как внутреннюю непрерывность и самоидентичность личности, развивающейся на всех этапах жизненного пути человека. Зафиксируем несколько основных характеристик личностной идентичности, которые отмечаются в работах Э. Эриксона и его последователей. Идентичность есть «результат активного процесса, отражающий представления субъекта о себе, собственном пути развития и сопровождающийся ощущением сильного «Я» в собственной непрерывности, тождественности и определенности, что дает возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, целостности жизненных целей и повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно» [17]. «Согласно Эриксону, – отмечает Т.М. Буякас, – этот процесс организации самого разнообразного жизненного опыта обеспечивает человеку чувство имманентной идентичности – «субъективное ощущение тождества и целостности» [3. С.56].

Дж. Марсиа определил идентичность как «структуру эго – внутреннюю, самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» [2]. По мнению Ю.П. Поваренкова, для операционализации понятия идентичности Дж. Марсиа выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Решение каждой, даже незначительной жизненной проблемы, вносит определенный вклад в достижение идентичности. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни [11].

В работах А. Ватермана в большей степени акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности. Он считает, что идентичность связана с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в жизни. Цели, ценности и убеждения А. Ватерман называет элементами идентичности. Они формируются

в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни [11].

Таким образом, опираясь на обзор зарубежных исследований, посвященных понятию идентичности, сделанный в работах Н.В. Антоновой, Н.Л. Ивановой, Ю.П. Поваренкова, можно выделить следующие характеристики данного понятия: чувство идентичности, единицы или элементы идентичности, формирование или развитие идентичности.

Вслед за зарубежными исследователями российские ученые также обратились к понятию «идентичность».

Проблематикой природы идентичности занимались такие психологи, как Л.Б. Шнейдер, Д.Б. Колесов, который соотнес представление об идентичности в логике и психологии. По его мнению, в логике идентичность – это вывод об отсутствии различий: одинаковость, неотличимость, полное совпадение черт сравниваемых объектов, процессов, явлений окружающего мира. В психологии идентичность – это переживание индивидом своего единства с каким-либо индивидом или их группой или своей приверженности к чему-либо, идее, принципу, «делу». Таким образом, идентичность в логике – это следствие отсутствия различий между сравниваемыми объектами, идентичность же в психологии имеет место, несмотря на различия, вопреки им [7].

Л.Б. Шнейдер связывает идентичность с самосознанием и определяет ее как «сложный феномен, сложную психическую реальность, включающую символические и рациональные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и филогенетические основания. Идентичность есть психический компонент самосознания, формирующийся и существующий в мире человека. Мы знаем, кто мы, осознаем свою идентичность в мире людей, профессий, наций и пр.» [16, с.64-78].

Согласно концепции В.С. Мухиной, идентификация также является центральным механизмом структурирования самосознания [9].

По определению Е.Т. Соколовой и ее соавторов: «Идентичность – это устойчиво переживаемая тождественность Я во времени и пространстве. Оно предполагает аутентичность самовос-

приятия, высокий уровень интеграции частных динамических и противоречивых образов Я в единую связную систему, благодаря чему оформляется и сохраняется устойчивое, обобщенное и целостное индивидуально-личностное самоопределение, поддерживаемое и разделяемое общностью значимых других» [13. С.3].

Е.И. Кузьминой осуществляется интерпретация категории идентичности с опорой на рефлексивно-деятельностную методологию анализа психологии свободы: 1. Основу бытия составляет свобода. 2. Свобода обнаруживается через выбор. 3. Свободный выбор предполагает ответственность. Ответственность представляется в форме переживания. 4. Ответственность за свой выбор несет конкретный человек: Я (самосознание). 5. Выбирая, Я осуществляет самоопределение, самоорганизуется и персонализируется. 6. Самоопределение в различных ситуациях, персонализация через отношения с другими, самоорганизация как приобретение устойчивой структуры и формы интегрируется в идентичность. Идентичность характеризует актуальное состояние человека, качественную определенность Я в переживании Я-целостности и тождественности на срезе жизненного пути [8].

Таким образом, в настоящее время идентичность российскими психологами понимается как сложный феномен, тесно взаимосвязанный с такими процессами, как самосознание, самоопределение, самоактуализация, персонализация и др., идентификация рассматривается как важный механизм, опосредствующий развитие личности в онтогенезе.

В научной литературе все чаще встречается понятие «социальная идентичность», и это не случайно: в контексте последних социальных изменений усиливается интерес к проблеме социального выбора и самовыражения.

В трудах Дж. Мида, Г. Тэджфела, Дж. Тернера и их последователей утверждается, что социальная идентичность является результатом идентификации человека с конкретной общностью: расой, полом, профессиональной группой, национальностью и т.д. Н.Л. Иванова отмечает, что идея о наличии двух аспектов идентичности – ориентированного на социальное окружение и на уникальность проявлений человека – наиболее полно воплотилась в теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера. По мнению Г. Тэджфела, личностная и социальная

идентичности представляют собой два полюса одного биполярного континуума. На одном полюсе – поведение, полностью определяющееся личностной идентичностью, на втором – поведение, полностью определяющееся социальной идентичностью. Более типичным является поведение, находящееся между этими полюсами [6].

Отметим, что на своем жизненном пути человек испытывает постоянное изменение структуры социальной идентичности, включаясь в новые сообщества. Вхождение в группу подразумевает принятие соответствующих групповых норм, правил взаимодействия.

Достаточно полный анализ динамики групповой идентификации был проведен Т.Г. Стефаненко, И.Ю. Дьяконовым и М.Л. Бутовской. Согласно концепции данных авторов, выделяются три этапа данного процесса. На первом этапе, названном декларацией идентичности, в Я-концепцию индивида входит представление о себе как представителе группы (например, я – женщина, я – русская, я – нищая, я – пенсионер и т.д.). Основным источником информации о качествах идентичности здесь становятся мнения и оценки членов других групп (референтных для индивида). На втором этапе происходит отождествление человека с другими членами группы. Индивид включает в образ Я общие характеристики новой группы, членом которой становится, а также усваивает нормы и стереотипы поведения, которые для нее характерны. Источником информации здесь являются другие члены группы, с которыми индивид вступает во взаимодействие в ходе совместной деятельности. Наконец, на третьем этапе индивид не только приписывает себе усвоенные нормы и стереотипы социальной группы, но они становятся регуляторами его поведения. Центральным механизмом развития идентичности здесь выступает соотнесение норм группы с собственной системой ценностей [14]. Таким образом, идентификация с группой подразумевает непрерывный процесс сопоставления собственных ценностей с нормами группы. Уход от данной рефлексивной деятельности препятствует вхождению в группу уже на первых этапах этого процесса и провоцирует возникновение у человека маргинальной идентичности.

По мнению психологов, занимающихся проблемой групповой идентификации, потребность в самоуважении люди реализуют посредством

отождествления себя с группой, которая оценивается ими позитивно. Если группа, с которой человек себя отождествляет, в силу каких-либо обстоятельств теряет в его глазах положительные характеристики, он будет стремиться либо дистанцироваться от нее физически или психологически, либо же прилагать усилия к восстановлению ее позитивного значения, каждый из этих вариантов в конкретном обществе и в конкретной культурно – исторической ситуации будет наполняться специфическим содержанием, их соотношение также будет специфично.

Данной точки зрения придерживается и Н.А. Ананьева. Она рассматривает идентификацию с группой на примере идентификации с партнером. По ее мнению, если у индивида выявились собственные качества такие же, как и у партнера, то это означает идентичность. Тяготение к человеку на основе тех же качеств, что и у выбирающего, есть стремление к соединению с другим, с его качествами (признание человека таким же, как он сам). Выбор идентичности партнера подчиняется потребности в объединении, именно сходные качества последнего удовлетворяют выбирающего. В то же время, выбор партнера, идентичного себе, обусловлен стремлением подчеркнуть ценность определенных личностных качеств, свойственных выбирающему, акцентировать именно те свойства и характеристики, с которыми надлежит постоянно считаться и соглашаться с ними [1].

Таким образом, социальная идентичность, понимаемая как самоопределение индивида в социальном пространстве, предполагает категоризацию этого пространства, определение особенностей тех или иных позиций, групп и выработку поведенческих стратегий, необходимых для того, чтобы занять желаемую позицию. В связи с этим выделяются такие виды социальной идентичности, как гражданская идентичность, религиозная идентичность, территориальная идентичность, национальная идентичность и т.д. Важно учесть, что наша страна многонациональна, поэтому прежде всего следует решать проблему формирования именно гражданской идентичности, предполагающей чувство гражданской общности, оценку у каждого своего статуса гражданина.

Современные тенденции в изучении гражданской идентичности характеризуются активизацией исследований в начале XXI века, которая обу-

словлена актуализацией идентификационных процессов на уровне гражданской общности.

Анализ научной литературы показывает, что у ученых, пришедших к осознанию необходимости разработки понятия «гражданская идентичность», отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления. Например, в своих диссертационных исследованиях Т.В. Водолажская определяет гражданскую идентичность как реализацию базисных потребностей личности в принадлежности к группе; И.В. Кнода оценивает ее в качестве политико-ориентированной категории, в содержании которой выделяются политико-правовая компетентность личности, политическая активность, гражданское участие, чувство гражданской общности; А.М. Кондаков осмысливает гражданскую идентичность как осознание принадлежности человека к общности граждан того или иного государства, имеющей для него значимый смысл; М.А. Юшин представляет ее как тождественность личности статусу гражданина, как оценка своего гражданского состояния, готовность и способность выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства.

В диссертационной работе Р.Ю. Шиковой гражданская идентичность рассматривается как структурный компонент социальной идентичности и определяется как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на когнитивном и эмоциональном уровнях личности.

Несомненный вклад в разработку данной проблемы внесла Л.М. Дробижина, в исследованиях которой обобщены результаты проектов, анализирующих российскую идентичность в региональном разнообразии, ею впервые на конкретном материале показаны отличия государственной и гражданской идентичности, а также факторы, влияющие на нее [12].

Вклад в исследование проблемы гражданской идентичности в рамках социологической науки внесли труды С.В. Рыжовой, в которых изучаются тенденции поддержания межэтнической толерантности в контексте формирования национально-гражданских идентичностей у русских и титульных национальностей в республиках; работы Е.М. Арутюновой по определению содержания государственно-гражданской идентичности у студентов социально-гуманитарных направлений; исследования Е.А. Гришиной по выявлению осо-

бенностей гражданской идентичности российской молодежи и т.д. Анализируя структуру гражданской идентичности, Е.А. Гришина отмечает, что «гражданская идентичность имеет объективную (предписанную как формально – государством и правом, так и неформально – доминирующими культурными и социальными стандартами и нормами) и субъективную (относительно произвольно конструируемую индивидом) составляющие» [4, с.336]. По ее словам, именно соотношение объективной и субъективной составляющих гражданской идентичности определяет степень ее целостности и функциональности для обеспечения социального воспроизводства через осуществление соответствующих социальных практик. Например, в стабильном обществе доминирует объективная составляющая. А в том случае, когда происходит радикальная трансформация социокультурных ценностей и норм в обществе, преобладает субъективная составляющая гражданской идентичности. В структуру гражданской идентичности, по мнению Р.Ю. Шиковой, входят государственная идентичность – соотнесение себя с определенным государством, восприятие своих конституционных прав и обязанностей; патриотизм – наполнение государственной идентичности ценностным содержанием; гражданственность – качества гражданина, характеризующие его как активного члена государства и общества, не только следующего своим правам и обязанностям, но и реально участвующего в его жизни.

Таким образом, гражданскую идентичность целесообразно рассматривать как осознанный процесс соотнесенности или тождественности человека с определенной государственной общностью в конкретном социально-политическом контексте. В настоящее время гражданская идентичность справедливо рассматривается в науке в первую очередь как фактор консолидации вокруг интересов страны, поэтому степень ее укорененности в сознании и поведении граждан выступает как залог политической и духовной консолидации, а также единства общества.

Библиографический список

1. Ананьева, Н.А. Мотивы выбора качеств значимых людей в процессе общения и процесс «самовыбирания» [Текст]/ Н.А. Ананьева// Мир психологии. – 1999. – №3. – С.167-173.
2. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст]/ Н.В. Антонова// Вопросы психологии. – 1996. – №1. – С.131-143.
3. Буякас, Т.М. О проблемах становления чувства самоидентичности у студентов-психологов [Текст]/ Т.М. Буякас// Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2000. – №1. – С. 56-62.
4. Гришина, Е.А. Идентичность гражданская [Текст]/ Е.А. Гришина// Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М., 2003. – Т. 1. – С. 336.
5. Дьяконов, И.Ю., Бутовская, М.Л. Динамика идентификации человека с группой нищих [Текст]/ И.Ю. Дьяконов, М.Л. Бутовская // Вопросы психологии. – 2003. – №1. – С.79-89.
6. Иванова, Н.Л. Социальная идентичность и проблемы образования [Текст]: монография/ Н.Л. Иванова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2001. – 228с.
7. Колесов, Д.В. Антиномии природы человека и психология различия (К проблеме идентификации и идентичности, идентичности и толерантности) [Текст] / Д.В. Колесов// Мир психологии. – 2004. – №3. – С.9-19.
8. Кузьмина, Е.И. Психология свободы [Текст]/ Е.И.Кузьмина. – М., 1994. – 195с.
9. Мухина, В.С. Феноменология развития и бытия личности [Текст] / В.С. Мухина. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. – 640с.
10. Павленко, В.Н., Корж, Н.Н. Трансформация социальной идентичности в посттоталитарном обществе [Текст] / В.Н. Павленко, Н.Н. Корж // Психологический журнал. – 1998. – Т.19. – №1. – С.75-79.
11. Поваренков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности [Текст]/ Ю.П. Поваренков // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества. Сборник научных трудов. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003. – С.154-163.
12. Российская идентичность в Москве и регионах [Текст] / отв. ред. Л.М. Дробижева. – М., 2009.
13. Соколова, Е.Т., Бурлакова, Н.С., Лэонтиу, Ф. К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности [Текст]/ Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу// Вопросы психологии. – 2001. – №6. – С.3-16.
14. Стефаненко, Т.Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий [Текст] / Т.Г. Стефаненко // Мир психологии. – 2004. – №3. – С.38-43.
15. Шикова, Р.Ю. Гражданская идентичность молодежи в современной России [Текст]/ Р.Ю. Шикова // Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. – Краснодар: КубГУ, 2010. – С.91-97.
16. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции [Текст] / Л.Б. Шнейдер // Мир психологии. – 2001. – №1. – С.64-78.

17. Ericson, E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber Identity in adolescence // Abelson. J (ed). Handbook of abolescent psychology. – N.Y.: J Wiltj, 1980.

Bibliograficheskij spisok

1. Anan'eva, N.A. Motivy vybora kachestv znachimyx lyudej v protsesse obshheniya i protsess «samovybi-raniya» [Tekst]/ N.A. Anan'eva// Mir psikhologii. – 1999. – №3. – S.167-173.

2. Antonova, N.V. Problema lichnostnoj identichnosti v interpretatsii sovremenogo psikhoanaliza, interaksionizma i kognitivnoj psikhologii [Tekst]/ N.V. Antonova// Voprosy psikhologii. – 1996. – №1. – S.131-143.

3. Buyakas, T.M. O problemakh stanovleniya chuvstva samoidentichnosti u studentov-psikhologov [Tekst]/ T.M. Buyakas// Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya. – 2000. – №1. – S. 56-62.

4. Grishina, E.A. Identichnost' grazhdanskaya [Tekst]/ E.A. Grishina// Sotsiologicheskaya ehntsiklopediya: V 2 t. – M., 2003. – T. 1. – S. 336.

5. D'yakonov, I.YU., Butovskaya, M.L. Dinamika iden-tifikatsii cheloveka s gruppoj nishhikh [Tekst]/ I.YU. D'yakonov, M.L. Butovskaya// Voprosy psikho-logii. – 2003. – №1. – S.79-89.

6. Ivanova, N.L. Sotsial'naya identichnost' i problemy obrazovaniya [Tekst]: Monografiya/ N.L. Ivanova. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2001. – 228s.

7. Kolesov, D.V. Antinomii prirody cheloveka i psikhologiya razlichiya (K probleme identifikatsii i identichnosti, identichnosti i tolerantnosti) [Tekst]/ D.V. Kolesov// Mir psikhologii. – 2004. – №3. – S.9-19.

8. Kuz'mina, E.I. Psikhologiya svobody [Tekst]/ E.I.Kuz'mina. – M., 1994. – 195s.

9. Mukhina, V.S. Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti [Tekst]/ V.S. Mukhina. – M.: Moskovskij psikhologo-sotsial'nyj institut, Voronezh: NPO «MODEHK», 1999. – 640s.

10. Pavlenko, V.N., Korzh, N.N. Transformatsiya sotsi-al'noj identichnosti v posttotalitarnom obshhest-ve [Tekst]/ V.N. Pavlenko, N.N. Korzh// Psikholo-gicheskij zhurnal. – 1998. – T.19. – №1. – S.75-79. Povarenkov, YU.P. Psikhologicheskaya kharakteristika professional'noj identichnosti [Tekst]/ YU.P. Povarenkov// Krizis identichnosti i problemy stanovleniya grazhdanskogo obshhestva. Sbornik na-uchnykh trudov. – YAroslavl': Izd-vo YAGPU, 2003. – S.154-163.

11. Rossijskaya identichnost' v Moskve i regionakh [Tekst] / Otv. red. L.M. Drobizheva. – M., 2009.

12. Sokolova, E.T., Burlakova, N.S., Lehontiu, F. K obosnovaniyu kliniko-psikhologicheskogo izucheniya rasstrojstva gendernoj identichnosti [Tekst]/ E.T. Sokolova, N.S. Burlakova, F. Lehontiu// Vo-prosy psikhologii. – 2001. – №6. – S.3-16.

13. Stefanenko, T.G. Komponenty ehtnicheskoy iden-tichnosti: kognitivnyj, affektivnyj, povedenche-ski

[Tekst]/ T.G. Stefanenko// Mir psikhologii. – 2004. – №3. – S.38-43.

14. SHikova, R.YU. Grazhdanskaya identichnost' molode-zhi v sovremennoj Rossii [Tekst]/ R.YU. SHikova // Transformatsiya publichnoj sfery i sravnitel'-nyj analiz novyx fenomenov politiki: sb. nauch. st. – Krasnodar: KubGU, 2010. – S.91-97.

15. SHnejder, L.B. Professional'naya identichnost' i pamyat': opyt geneticheskoy rekonstruktsii [Tekst] / L.B. SHnejder // Mir psikhologii. – 2001. – №1. – S.64-78.

16. Ericson, E.H. Identity, youth and crisis. L.: Faber Identity in adolescence // Abelson. J (ed). Handbook of abolescent psychology. – N.Y.: J Wiltj, 1980.